

image not found or type unknown



Личный закон — право страны в соответствии, с которым определяется правовой статус субъекта, участвующего в гражданско-правовом отношении, осложненном иностранным элементом. Правовой статус включает: правоспособность субъекта и дееспособность субъекта.

Личный закон физического лица.

По общему правилу, личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет.

Российское законодательство определяет ряд специальных правил определения личного закона физического лица.

Если лицо наряду с гражданством другого государства имеет российское гражданство, его личным законом является российское право.

Если иностранный гражданин имеет место жительства в РФ, его личным законом является российское право.

При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в котором это лицо имеет место жительства.

Личным законом лица без гражданства (апатрида) считается право страны в которой это лицо имеет место жительства.

Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище.

Коллизионные нормы, предусматривающие привязку к личному закону, содержатся как в российских законах, так и в международных договорах РФ.

Личный закон физических лиц (*lex personalis*).

Эта привязка применяется при регулировании отношений с участием граждан, иностранцев, лиц без гражданства в отношении определения их право и дееспособности, личных прав неимущественного характера (имя, честь, достоинство), а также некоторых отношений в области брачно-семейного и

наследственного права. Известны две основные разновидности этого типа коллизионной привязки:

а) национальный закон или закон гражданства лица (*lex patriae*). В данном случае коллизионная норма оговаривает необходимость применения закона того государства, гражданином которого является соответствующее физическое лицо. Например: «Гражданская дееспособность иностранного гражданина определяется его личным законом»

б) закон места жительства лица (*lex domicilii*) предусматривает применение закона страны, на территории которой данное физическое лицо имеет «оседлость» (проживает или находится). Например: «Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства»

Каждая из указанных выше разновидностей привязки *lex personalis* имеет свои достоинства и недостатки. Так, например, закон домицилия, т.е. места жительства, в большинстве случаев способен достаточно эффективно обеспечить единство применимого права в семье. Однако если члены этой семьи имеют различное гражданство, то он оказывается уже недостаточным для полноценного регулирования их взаимоотношений. Кроме того, установление содержания элементов, составляющих домицилий, само по себе может стать серьезной коллизионной проблемой, так как его определение различно в различных странах.

Можно указать на определенную географическую сферу преимущественного распространения отмеченных разновидностей коллизионной привязки личного закона. Так, принципа гражданства придерживается большинство арабских, латиноамериканских и европейских стран континентальной системы права (кроме таких, например, как Норвегия, Дания, Исландия). В свою очередь, привязка места жительства распространена в странах «общего права», а также в таких латиноамериканских государствах, как Аргентина и Бразилия. Смешанный подход к решению данной проблемы можно встретить в законодательстве России, Австрии, Швейцарии, Мексики, Венесуэлы и некоторых других стран. Из него исходит и ст. 7 Кодекса Бустаманте². Эта классификация, однако, является во многом условной, так как речь здесь идет о выборе коллизионного принципа, имеющего не императивное, а преимущественное применение.

Известно, что «личный закон» (*lex personalis*) физического лица (иностранного гражданина, лица без гражданства, беженца и т.п.) относится к разряду старейших коллизионных формул. В международном частном праве издавна

сложились две разновидности критериев для его определения: закон гражданства (*lex patriae/lex nationalis*) и закон местожительства (*lex domicilii*), каждая из которых свойственна определенным правовым системам, что в немалой степени является производным от исторических, культурных, этнических и правовых традиций соответствующих наций, народов и государств в целом. Сообразно указанным двум вариантам личного закона право отдельных государств строится либо на принципе привязки личного статуса физического лица к закону гражданства, либо – к закону местожительства (домицилия).

Вместе с тем в современную эпоху выявилась тенденция к вычленению и еще одной системы личного закона – смешанной. Наиболее часто формулируемым тезисом применительно к указанному выступает положение о том, что «смешанную систему» образует параллельное использование в праве некоторых стран как принципов гражданства, так и принципов домицилия. В частности, Л.А. Лунц дал недвусмысленную квалификацию «смешанной системы» как «подчинение собственному закону личного статуса иностранцев на основании принципа домицилия и наряду с этим подчинение собственному закону всех своих граждан по принципу закона гражданства»³.

В работе подчеркивается ряд обстоятельств, имеющих важное значение для квалификации той или иной системы в качестве смешанной. Так, вряд ли обоснованно считать некую систему в качестве «смешанной» только потому, что в ее правовом порядке зафиксирован как принцип гражданства, так и принцип домицилия. В частности, для определения личного закона апатридов во всех национально-правовых системах, стоящих на позициях принципа гражданства, применяется отсылка к закону государства, в котором лицо постоянно или преимущественно проживает. Нет сомнений, что в данном случае речь не идет о «смешанной» системе, так как применительно к фактическому составу общественного отношения нельзя использовать никакой другой принцип. Указанное присутствие в нормативном массиве какого-либо государства привязки к гражданству и домицилию не следует принимать за смешанность системы и путать с закреплением дуализма существования как самих принципов, так и систем личного закона, что имеет место, в частности, в Кодексе Бустаманте.

Личный закон – основа коллизионного регулирования право-, дееспособности иностранных физических лиц в международном частном праве.

Lex personalis рассматривается как старейшая коллизионная формула, образующая ведущую норму международного частного права, которая определяет право-,

дееспособность физического лица. В разделе обосновывается и более общее значение личного закона, который, стремительно расширяя сферу своего действия, постепенно получает признание в качестве основного начала международного частного права.

Коллизионный аспект регулирования право-, дееспособности физических лиц в международном частном праве становится еще более актуальным для отечественной науки и особенно практики правоприменения в связи с принятием нового регулирования по международному частному праву, помещенного в третью часть Гражданского кодекса РФ. За счет VI раздела ГК РФ массив коллизионно-правовых правил существенно пополнился не только количественно, поскольку увеличилось число соответствующих норм, но и прежде всего, качественно. Прежде всего, это коснулось расширения и детализации регулирования применительно к коллизионно-правовым аспектам статуса физического лица. Именно последнее обстоятельство во многом обусловило повышение интереса к этой проблематике вообще и, в частности, ее специальное рассмотрение в качестве самостоятельного предмета в настоящем исследовании. В современный период имеет место последовательное расширение сферы действия коллизионной привязки «личного закона» за счет ее распространения и на другие составляющие регулируемых отношений. Так, последнее десятилетие выявило характерную особенность современного международного частного права: распространение регулирования, оперирующего данным коллизионным принципом, еще на одну составляющую правосубъектности физического лица – правоспособность, что непосредственно закреплено не только в российском праве, но и в праве иностранных государств.

Субъектами с иностранным элементом являются физические лица. В международном частном праве определены следующие категории физических лиц: иностранные граждане, апатриды, бипатриды, беженцы. Иностранцы – это лица, имеющие юридическую связь с каким-либо государством; бипатриды – лица, имеющие правовую связь с двумя или несколькими государствами; апатриды – лица, не имеющие юридической связи ни с каким государством; беженцы – лица, вынужденные по определенным причинам (указанным в законе) покинуть территорию своего государства и получившие убежище на территории другого. Правовой статус бипатридов и апатридов обладает серьезной спецификой. В международном праве он оценивается как усложненный статус, международно-правовая патология.

Основная особенность гражданско-правового положения иностранных граждан заключается в том, что они в принципе подчиняются двум правопорядкам – правопорядку государства места пребывания и правопорядку государства своего гражданства. Их правовое положение отличается двойственным характером.

Во многих зарубежных правовых системах (Франция, Испания) существует специальная отрасль права – «право иностранцев». В законодательстве таких государств определены различные категории иностранных граждан. Понятие «иностранец», как правило, включает в себя бипатридов, апатридов и беженцев. В большинстве национальных законов установлен принцип национального режима в применении к физическим лицам (иностранцы уравниваются в правах с местным населением). Национальный режим основан на принципах равенства и равноправия.

Лица, постоянно или временно пребывающие на территории иностранного государства, естественно, обязаны соблюдать его законы и подчиняться местному правопорядку. Однако отдельные вопросы правового статуса таких лиц определяются их личным законом. Понятие личного закона физических лиц в российском праве установлено. Генеральная коллизионная привязка личного закона – это закон государства гражданства, субсидиарная – право государства места жительства. Личный закон иностранного гражданина – это право страны, гражданство которой данное лицо имеет.

Личным законом лиц с двойным гражданством, одно из которых российское, является российское право. Личным законом иностранных граждан также может быть российское право, если иностранец имеет место жительства в Российской Федерации. Личный закон апатрида определяется на основе признака домицилия. Такая норма является общей для законодательства большинства государств, но это правовое положение порождает проблему. Как определить личный закон апатрида при отсутствии у него постоянного места жительства? Закон домицилия применяется и при определении личного закона бипатрида. Личным законом индивида, имеющего статус беженца, является право страны убежища.

Гражданская правоспособность физических лиц – это способность индивида иметь права и обязанности. В праве большинства государств установлена императивная материально-правовая норма. В сфере гражданской правоспособности иностранцы пользуются национальным режимом; однако отдельные вопросы правоспособности имеют коллизионное регулирование и определяются по личному закону индивида.

В российском праве гражданская правоспособность физических лиц определяется на основе их личного закона. При этом иностранные граждане и апатриды пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами. Российское право закрепляет сочетание коллизионного и материально-правового методов регулирования гражданской правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства. Предоставление национального режима этим лицам на территории РФ установлено в Конституции (ч. 3 ст. 62). Применение коллизионного регулирования – личного закона – предполагает признание иностранных ограничений правоспособности, основанных на приговоре иностранного суда и не противоречащих публичному порядку РФ. В российском законодательстве установлены и другие изъятия из принципа национального режима (ограничения прав иностранцев заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности).

Гражданская правоспособность российских граждан за рубежом определяется в соответствии с законодательством государства пребывания. Российское государство обязано защищать граждан Российской Федерации за рубежом и оказывать им покровительство. Если в каком-либо государстве имеет место ущемление прав российских граждан, то постановлением Правительства РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) к гражданам соответствующего иностранного государства на территории РФ.

Целью сопоставления права в объективном смысле разных государств и их доктрины в части концептуального определения сферы действия личного закона с необходимым закреплением этого в действующих нормах.

Вопрос о сфере действия личного закона, как и многие другие проблемы международного частного права, сопровождается различиями во мнениях специалистов. В существенной мере отмеченный факт объясняется расхождениями, присутствующими в позитивном праве разных стран. В теоретическом плане проблема, затрагиваемая во второй главе диссертационной работы, также характеризуется невысокой степенью разработанности, особенно в отечественном международном частном праве. Одним из явных достижений советской науки международного частного права выступало представление о сфере действия личного закона, предложенное Л.А. Лунцем. Так, он включал в нее: а) вопросы начала и конца правоспособности лица, подчеркивая при этом, что содержание правоспособности иностранца, как правило, не коллизионный вопрос; это в основном вопрос материального гражданского права, который разрешается на основе принципа национального режима; б) вопросы дееспособности лица; в)

вопросы личных прав (право на имя, фирму, честь и достоинство и т.д.); г) вопросы семейного права (в первую очередь вопросы внутренних условий брака и развода); д) вопросы наследования движимости. Структура разделов, относящихся к личному закону физического лица, в ГК РФ, а также модельном гражданском кодексе стран СНГ отчасти соотнобразуется с этими позициями и отражает сходный перечень направлений в этом отношении. Однако система норм, присутствующая в Гражданском кодексе Российской Федерации, хотя и помещена в раздел, озаглавленный «Международное частное право», все же является частью акта гражданского права. Закономерно вследствие этого, что она не затрагивает некоторых видов частноправовых отношений – брачно-семейных, трудовых или других отношений. В результате брачно-семейный статус, а также отдельные разновидности неимущественных прав (права на фирму, деловую репутацию и т.п.) остались за пределами нормативной регламентации VI раздела ГК. Между тем они продолжают включаться в орбиту собственно проблем международного частного права, и, значит, должны восприниматься как связанные с личным законом и его сферой действия.

В этой связи с учетом современной тенденции «материализации» коллизионного регулирования, о которой говорится не только в трудах западных авторов, но и в отечественных юридических публикациях, можно предположить и обратное воздействие: «право иностранцев» будет вмещать в себя коллизионные аспекты, в том числе в нем найдется место и для личного статута. На определенном этапе отмечается изменение содержания понятия «личный статут»: от узко формального (использующего элементы коллизионного подхода), затем материально-правового до широкого, основанного на сочетании формально-юридического (коллизионного) с материально-правовым. Несмотря на то, что в праве ряда государств Запада (Австрии, Бельгии, Франции, ФРГ) и бывших колоний европейских стран, преимущественно Франции (Алжира, Марокко, Туниса, и т.п.), существует особый раздел «право иностранцев», в большинстве случаев проблематика личного закона не входит в него, поскольку считается, что «право иностранцев» состоит из материально-правовых предписаний, большей частью административно-правовых.

Однако иногда встречаются исключения, относящиеся к природе норм, которые входят в состав «права иностранцев». В частности, в ФРГ существует точка зрения, согласно которой в состав «права иностранцев» входят также и отдельные коллизионные нормы.

В качестве еще одной особенности настоящего этапа развития международного частного права направление, как тенденция к обоснованию применения

компетентного правопорядка с помощью такого неопределенного критерия, как отыскание «благоприятного права». Критерии благоприятности статуса, правового положения, режима и т.д., достаточно давно известные правовым системам мира, применялись как критерии материально-правового регулирования в самых различных областях жизнедеятельности человека и общества. Так, например, Конвенция о статусе апатридов 1954 г. исходит из закрепления возможно более благоприятного положения апатридов (во всяком случае, не менее благоприятного, чем то, каким при тех же обстоятельствах обычно пользуются иностранцы) в отношении приобретения движимого и недвижимого имущества и прочих связанных с ним прав, а также в отношении арендных и иных договоров, касающихся движимого и недвижимого имущества (ст. 13).

В ряде случаев конструирование норм, оперирующих критерием «благоприятности права» исходит не просто из идеи отыскания наиболее благоприятного права, а выстраивает целую систему возможностей для выбора. Такими качествами характеризуется, в частности, подход законодательства в области международного частного права канадской провинции Квебек в части кровного происхождения или усыновления (ст. 3091 ГК).

Современное развитие международного частного права идет не только по пути кардинальных нововведений, но и в рамках консервативного изменения устоявшихся подходов, правовых средств и инструментов. Это касается в существенной мере и личного закона физического лица. В условиях, когда существует очевидное «размывание», дробление, видоизменение критериев, закладываемых в основу формулирования домицилия, ни закон места жительства, ни закон гражданства не могут обеспечить определенности, поскольку устойчивость как первого, так и второго критериев значительно пошатнулась ввиду подвижности объектов, по поводу которых возникают отношения. В числе «новых» признаков домицилия, а иногда и понятий, его заменяющих, значатся: «место жительства», «место постоянного или преимущественного проживания», «место проживания», «место пребывания» и др. Подобные категории используются при толковании не только в правопорядках государств «старой» Европы, но и в странах СНГ, включая и Россию. Множественность понятий, применяемых для целей установления личного закона и обеспечения надлежащего регулирования соответствующих отношений, бесспорно, создает дополнительные трудности для правоприменения, в свою очередь, требуя интерпретации, о чем свидетельствует практика как национальных, так и международных судов.

Вопрос о сфере действия личного закона, как и многие другие проблемы международного частного права, сопровождается различиями во мнениях специалистов. В существенной мере отмеченный факт объясняется расхождениями, присутствующими в позитивном праве разных стран.

вопросы начала и конца правоспособности лица, подчеркивая при этом, что содержание правоспособности иностранца, как правило, не коллизионный вопрос; это в основном вопрос материального гражданского права, который разрешается на основе принципа национального режима;

-вопросы личных прав (право на имя, фирму, честь и достоинство и т.д.);

-вопросы семейного права (в первую очередь вопросы внутренних условий брака и развода);

Структура разделов, относящихся к личному закону физического лица, в ГК РФ, отчасти соотносится с этими позициями и отражает сходный перечень направлений в этом отношении. Однако система норм, присутствующая в Гражданском кодексе Российской Федерации, хотя и помещена в раздел, озаглавленный «Международное частное право», все же является частью акта гражданского права. Закономерно вследствие этого, что она не затрагивает некоторых видов частноправовых отношений — брачно-семейных, трудовых или других отношений. В результате брачно-семейный статус, а также отдельные разновидности неимущественных прав (права на фирму, деловую репутацию и т.п.) остались за пределами нормативной регламентации VI раздела ГК. Между тем они продолжают включаться в орбиту собственно проблем международного частного права и, значит, должны восприниматься как связанные с личным законом и его сферой действия.

В результате проведенного анализа нормативной основы и теоретических направлений в изучении сферы действия личного закона формулируется вывод о том, что личный закон физического лица в международном частном праве имеет не мало важную роль в жизни граждан как и РФ так и других иностранных государств.